

Гражданская война и интервенция на окраинах России

Британия и начало интервенции в России в первой половине 1918 г.

Евгений Сергеев

Britain and the Opening of Intervention in Russia in the First Half of 1918

Evgeny Sergeev

(Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI

Реконструкция начального периода иностранного вооружённого вмешательства в России, главную роль в организации которого играла Великобритания, остаётся важной исследовательской задачей. Её актуальность только возрастает в связи с текущим международным положением и теми вызовами, с которыми сталкивается наша страна в настоящее время.

Во второй половине 1920-х гг. по рассматриваемой теме было опубликовано несколько сравнительно объективных работ, авторы которых приводили факты двойственной политики Антанты в отношении РСФСР¹. Однако вскоре советские историки сконструировали искажённую, крайне тенденциозную концепцию интервенции как «ответа империалистического Запада на Великую Октябрьскую социалистическую революцию» с целью «реставрации буржуазно-помещичьего строя»².

Концепция британского вооружённого вмешательства приобрела завершённый вид к концу 1950-х — началу 1960-х гг. Авторы трудов, посвящённых сначала 40-летию, а затем и 50-летию «Великого Октября», сознательно исключили из них остатки научной объективности³. И только в наше время формируется беспристрастный, основанный на широкой источниковой базе взгляд на предпосылки, основные этапы и последствия вооружённого вмешательства союзников вообще и британцев в частности⁴.

© 2019 г. Е.Ю. Сергеев

¹ Левидов М.Ю. К истории союзной интервенции в Россию. Т. 1. Л., 1925.; Йоффе Я. Организация интервенции и блокады Советской республики, 1918—1920. Очерк. М.; Л., 1930.

² См., например: Минц И.И. Английская интервенция и северная контрреволюция. М.; Л., 1931; Штейн Б.Е. Внешняя политика СССР 1917—1923 гг. М., 1945; Волков Ф.Д. Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства (1917—1924). М., 1954; и др.

³ Советская Россия и капиталистический мир 1917—1923 гг. М., 1957. С. 284—356; Ивашин И.Ф. Очерки истории внешней политики СССР. М., 1958. С. 49—82; Васюков В.С. Предыстория интервенции: февраль 1917 — март 1918. М., 1968. С. 283—294; и др. К сожалению, эта традиция всё ещё имеет продолжение (см., например: Малов Ю.А. Великобритания — Россия: исторический мезальянс. М., 2016. С. 149—159).

⁴ См., например: Фомин А.М. Военно-политические цели Великобритании на завершающем этапе Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2012. № 3. С. 86—87.

Между тем и зарубежная историография интервенции, во всяком случае её англоязычная часть, которая увидела свет до начала 1990-х гг., вряд ли может быть признана эталоном по ряду причин: ограниченности круга доступных архивных материалов, незнания национальных языков России и, конечно, доминирования в общественном сознании зарубежных исследователей мифологем холодной войны⁵. Справедливости ради отмечу, что за последние годы положение изменилось к лучшему, поскольку большинство серьёзных западных историков искренне стремились к более объективной интерпретации вооружённого вмешательства Антанты в российские дела. Авторы опирались на ставшие доступными материалы отечественных и иностранных архивов — неопубликованные мемуары участников событий, их личную переписку, досье таких специальных служб, как военная контрразведка МИ-5 и др.⁶

Дистанцируясь от продолжающихся споров о происхождении, сущности и основных этапах иностранной интервенции в целом, рассмотрим следующие ключевые вопросы: почему официальный Лондон оказался вовлечённым в агрессивные действия по отношению к Советской России, в чём конкретно выразилось это вмешательство, и какие последствия оно имело для будущих двусторонних отношений?

Здесь необходимо обратить внимание на мнение члена коалиционного Военного кабинета лорда А. Милнера, высказанное им в период пребывания на должности военного министра. Он назвал главные причины интервенции союзников весной 1918 г.: предательство большевиков; контроль Центральных держав на территории Румынии; вероятность передачи Германии российского Черноморского флота; угроза перехода в руки немцев закупленного Россией у Антанты военного снаряжения; опасения стран Согласия по поводу того, что Север бывшей империи Романовых станет удобной базой для действий германских субмарин против союзных конвоев⁷. В рейтинге же мотивов вооружённого вмешательства Антанты в российские дела, добавляет один из биографов Милнера, выше всего стояла «необходимость остановить переброску германских войск с востока на запад»⁸.

Близкое к этим суждениям мнение содержится в мемуарах британского генерал-майора Ч. Мейнарда, который на протяжении нескольких месяцев командовал союзными силами на российском Севере. Он также указывал на необходимость внести в сознание граждан бывшей империи решимость не складывать оружия до полной победы Антанты над Четверным союзом⁹.

Как показывает анализ трудов зарубежных историков (за исключением тех, кто придерживался крайне левых взглядов и поэтому традиционно обвинял «международный империализм» во всех смертных грехах¹⁰), указанные мотивы интервенции обычно дополнялись тезисом о необходимости «остановить

⁵ Kennan G. *Soviet-American Relations. 1917—1920*. Vol. 2. L., 1958. P. 245—276; Kennan G. *Russia and the West under Lenin and Stalin*. Boston; Toronto, 1961. P. 64—79; Ullman R. *Anglo-Soviet Relations 1917—1921*. Vol. 1. Princeton (N.J.), 1961. P. 191—229; etc.

⁶ Hudson M. *Intervention in Russia, 1918—1920. A Cautionary Tale*. Barnsley, 2004. P. 43—79, 81—99, 139—156.

⁷ Городецкий С.И. *Образование Северной области // Белый Север. 1918—1920 гг.: мемуары и документы* / Сост. В.И. Голдин. Вып. 1. Архангельск, 1993. С. 32.

⁸ O'Brien T. *Milner. Viscount Milner of St James's and Cape Town. 1854—1925*. L., 1979. P. 319.

⁹ Maynard C. *The Murmansk Venture*. L., 1928. P. 8—9.

¹⁰ Price M. *The Truth about the Allied Intervention in Russia*. M., 1918. P. 3; Goode W. *Bolshevism at Work*. L., 1920. P. 141—142; Coates W., Coates Z. *A History of Anglo-Soviet Relations*. Vol. 1. L., 1943. P. 81—97; Page A.R. *The Impact of the Russian Revolution in Britain*. L., 1967. P. 146; etc.

большевизацию Европы»¹¹. Кроме того, некоторые из западных исследователей стремились уточнить версию событий 1918—1922 гг., используя оригинальные (но и спорные) трактовки. Например, одни писали о вмешательстве с целью «предотвратить поражение большевиков от белых под германским покровительством»¹²; другие обращали внимание на намерения Антанты начать её не столько для восстановления Восточного фронта, сколько для того, чтобы не дать американцам занять доминирующее положение в России¹³; третьи указывали на то обстоятельство, что «никакой скоординированной интервенции вообще не было», а каждый из членов Антанты, особенно после окончания Первой мировой войны, действовал по собственной инициативе¹⁴; четвёртые рассматривали пребывание иностранных войск на российской территории как вполне оправданный шаг «с моральной точки зрения», считая большевистский режим «предвосхищением» всех видов тоталитаризма XX в.¹⁵; пятые были склонны оценивать Гражданскую войну (или войны) и сопровождавшую её (их) интервенцию в качестве «продолжения глобального вооружённого конфликта»¹⁶.

Начальный этап вмешательства войск Антанты в Гражданскую войну, развернувшуюся на территории России сразу же после захвата власти большевиками, получил сначала у зарубежных, а потом и отечественных историков наименование «интервенция по приглашению»¹⁷. Первым данное выражение использовал журналист либеральной газеты «Манчестер Гардиан» (*«Manchester Guardian»*) М. Прайс. Помимо прочего, он на протяжении четырёх лет выполнял в Советской России и разведывательные функции для военной разведки МИ-1(с) (с 1927 г. МИ-6), но при этом с большой симпатией относился к «коммунистическому эксперименту». В мемуарах о российской революции Прайс высказал мнение, что «большевики смотрели сквозь пальцы на действия Мурманского и Архангельского Советов, пригласивших войска Антанты в качестве противовеса прогерманскому правительству» бывшего генерал-лейтенанта царской армии, а затем гетмана Украинской державы П.П. Скоропадского¹⁸.

¹¹ См., например: *Chamberlin W.* The Russian Revolution. Vol. 2. N.Y., 1935. P. 150—172; *Schuman F.* Russia since 1917. Four Decades of Soviet Politics. N.Y., 1957. P. 105; *Kennan G.* Russia and the West under Lenin and Stalin. P. 79; *Fleming D.* The Cold War and Its Origins, 1917—1960. L., 1961. P. 31; *Ullman R.* Anglo-Soviet Relations... Vol. 1. P. 185; *Kettle M.* Russia and the Allies. 1917—1921. Vol. 2. L.; N.Y., 1988. P. 25—48; *Carley M.* Silent Conflict: A Hidden History of Early Soviet-Western Relations. Langham (Md.), 2014. P. 1—28; etc. Детальный анализ причин интервенции см.: *Somin I.* Stillborn Crusade. The Tragic Failure of Western Intervention in the Russian Civil War, 1918—1920. L., 1996. P. 1—21. Отдельного упоминания заслуживает исследование об активном участии британской военной разведки в действиях интервенционистских сил на территории бывшей Российской империи: *Plotke A.* Imperial Spies Invade Russia. The British Intelligence Interventions, 1918. Westport (Ct.); L., 1993. P. 83—105, 107—124.

¹² *Reynolds P.* Shattering Empires: The Clash and Collapse of the Ottoman and Russian Empires, 1908—1918. Cambridge, 2011. P. 61.

¹³ *Gardner L.* Safe for Democracy: The Anglo-American Response to Revolution, 1913—1923. N.Y.; Oxford, 1987. P. 149—150.

¹⁴ *Pipes R.* Russia under the Bolshevik Regime 1919—1924. L., 1994. P. 63.

¹⁵ *Somin I.* Stillborn Crusade... P. 20.

¹⁶ *Smele J.* The «Russian» Civil Wars, 1916—1926: Ten Years that Shook the World. L., 2015. P. 1—16.

¹⁷ *Kettle M.* Russia and the Allies... Vol. 2. P. 25—48; *Dobson C., Miller J.* The Day We Almost Bombed Moscow 1918—1920. L., 1986. P. 39—51; *Потитейн Э.* Когда Англия вторглась в Советскую Россию. М., 1982. С. 93—116; *Думова Н.Г., Трухановский В.Г.* Черчилль и Миллюков против Советской России. М., 1989. С. 49.

¹⁸ *Price M.* My Reminiscences of the Russian Revolution. L., 1921. P. 277.

Однако представляется, что точнее обозначить начальный этап иностранного и, естественно, британского вооружённого вмешательства в России смогло бы понятие «интервенция по соглашению». Для обоснования этого тезиса обратим внимание на Мурманский край, Олонецкую и Архангельскую губернии бывшей империи. К началу 1918 г. всю полноту власти в Мурманске осуществлял Краевой совет, а в Архангельске — генерал-губернатор, полномочия которого были подтверждены ещё Временным правительством. По мнению специалистов, это время характеризовалось активными контактами управляющих делами Мурманской народной коллегии и Краевого совета капитана 2-го ранга Г.М. Веселаго с дипломатическими и военными представителями Антанты (прежде всего с британскими)¹⁹.

С другой стороны, учитывая тяжёлое положение на фронтах, ряд экспертов внешнеполитического и военного ведомств Великобритании по аналогии с возникшими ещё осенью 1917 г. планами создания Юго-Восточного союза на территории казачьих областей Дона и Кубани, куда были направлены специальные эмиссары Антанты²⁰, предлагали организовать между Онежским озером и Белым морем так называемую Северную федерацию или Беломоро-Онежскую республику под английским протекторатом. Рубежи нового государственного образования простирались бы от Карелии до Архангельска на востоке и Вологды на юге²¹.

Тем временем при поддержке английского консула Д. Янга в Архангельске собрались представители восьми северо-восточных губерний России, чтобы конституировать Северо-Восточную (или Северную) федерацию (*North-Eastern or Northern Federation*). Примечательно, что буквально накануне своего отъезда из Петрограда британский посол Дж. Бьюкенен успел сообщить в Форин офис о том, что «формируется новое Северное государство с Архангельском в качестве столицы»²², а газета «Таймс» 10 января опубликовала статью под красноречивым заголовком: «Стерлинговая валюта для Северной России»²³.

Сепаратные переговоры в Брест-Литовске, разгон Учредительного собрания и аннулирование иностранных займов — все эти шаги правительства Ленина, с точки зрения современников, положили конец всякой легитимности в России²⁴. В то же время они укрепили мнение большевистского руководства в необходимости продолжить тактическое лавирование между воюющими коалициями. Кроме того, двусмысленность внешней политики Советской России вытекала из заявления Ленина по поводу Брест-Литовского соглашения: «Партия не подписывает договора, а за партию правительство не отвечает!»²⁵.

Вместо возможного признания Антантой режима народных комиссаров союзники запретили вывоз в глубь России импортного военного имущества, сосредоточенного на складах северных морских портов. Об этом свидетельствовала нота, отправленная 4 марта 1918 г. наркому по иностранным делам

¹⁹ Голдин В.И. Предисловие // Белый Север... Вып. 1. С. 8.

²⁰ Там же. С. 6.

²¹ Чичерин Г.В. Внешняя политика Советской России за два года. М., 1920. С. 16; Graham M. The League of Nations and the Recognition of States. Vol. 3. № 2. Pt. I. Berkeley, 1941. P. 122.

²² Ullman R. Anglo-Soviet Relations... Vol. 1. P. 112, 114.

²³ ГА РФ, ф. 6302, оп. 1, д. 3.

²⁴ Раскольников Ф. Рассказы мичмана Ильина. М., 1936. С. 3—18; Kennan G. Soviet-American Relations... Vol. 1. N.Y., 1967. P. 361—362.

²⁵ Цит. по: Wheeler-Bennett J. Brest-Litovsk: The Forgotten Peace. March 1918. L., 1939. P. XII.

Л.Д. Троцкому от имени держав Согласия консулом Янгом²⁶. Однако большевики, которые ещё в январе того же года создали Чрезвычайную комиссию по разгрузке Архангельского порта, а 10 февраля установили контроль над городом, только ускорили эвакуацию указанных запасов в направлении Вологды и Котласа — по 3 тыс. т еженедельно без какого-либо согласования с бывшими союзниками²⁷.

Одновременно успокоительные заверения в адрес лидеров Антанты со стороны генерала К.-Э.-Г. Маннергейма, главнокомандующего национальной армией Финляндии (провозгласившей независимость ещё в декабре 1917 г.), о сохранении нейтралитета и приглашении немецких войск на её территорию лишь с целью борьбы против большевизации бывшего Великого княжества, вступали в противоречия с декларацией о необходимости «очистить Карелию от красных», сделанной генералом 23 февраля 1918 г.²⁸ Десант германских экспедиционных сил на Аландских островах в Балтийском море 5 марта и заключение мирного договора между Берлином и Хельсинки спустя двое суток лишь усилили опасения не только британского, но и советского правительств, поскольку для обоих возникала угроза наступления объединённых германо-финских войск на Кольском полуострове²⁹.

Особенно напряжённая ситуация, сложившаяся вокруг Мурманска весной 1918 г., побудила местные органы власти запросить у СНК РСФСР разрешение на получение помощи Антанты. 1 марта в телеграмме А.М. Юрьеву — председателю Мурманского краевого совета — Троцкий санкционировал «всякое содействие союзных миссий» в борьбе с «немцами и белофиннами», однако эта «комбинация», по мнению большевистского правительства, должна была носить «абсолютно неофициальный характер»³⁰. На следующий день местная администрация заключила «словесное соглашение» с англо-французским командованием о координации усилий по обороне края. Данный акт, положивший начало «интервенции по соглашению», привёл к власти в регионе так называемый Военный совет, который включил по одному представителю краевых властей, а также британского и французского командований³¹.

Заручившись одобрением местного Совета (по телеграфу получил санкцию Ленина и Троцкого), контр-адмирал Т. Кемп — командир британской Северной эскадры, курсировавшей в Белом море с марта 1917 г. в составе броненосца, двух крейсеров и более 30 вспомогательных кораблей, — 6 марта 1918 г. отдал приказ о высадке на берег 130 морских пехотинцев с линкора «Глори»,

²⁶ Кедров М.С. За Советский Север. Личные воспоминания и материалы о первых этапах гражданской войны 1918 г. Л., 1927. С. 7—8; Rothstein A. When Britain Invaded Soviet Russia. The Consul Who Rebelled. L., 1979. P. 93—116.

²⁷ Ullman R. Anglo-Soviet Relations... Vol. 1. P. 113.

²⁸ См. подробнее: Маннергейм К.-Э.-Г. Мемуары. М., 2003. С. 84—135; Long J. Civil War and Intervention in North Russia, 1918—1920. Ph.D. Thesis. Columbia, 1972; Голдин В.И., Журавлёв П.С., Соколова Ф.Х. Русский Север в историческом пространстве российской гражданской войны. Архангельск, 2005. С. 69.

²⁹ Там же. С. 233.

³⁰ Голдин В.И. Предисловие. С. 8; Голдин В.И., Журавлёв П.С., Соколова Ф.Х. Русский Север... С. 68. Эти факты опровергают мнение некоторых советских историков об изначально отрицательном отношении СНК к действиям Мурманского краевого Совета (см., например: Васюков В.С. Предыстория интервенции... С. 289).

³¹ Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1957. С. 221; Ullman R. Anglo-Russian Relations... Vol. 1. P. 117.

вставшего на якорь в акватории Мурманского порта³². Это была операция, хорошо подготовленная группой английских военных разведчиков (официально находившихся на Севере России) под руководством подполковника К. Торнхилла и при активном участии сотрудника МИ-1(с) капитана Дж. Хилла³³. 11 марта высадка завершилась, не вызвав протеста со стороны большевистского руководства³⁴. Спустя три дня там же десантировались ещё 500 человек с другого английского крейсера — «Кокрен», а 18 марта к ним присоединились французские войска, осуществившие десант не только в районе Мурманска, но и в местечке Кола, расположенном на расстоянии 12 км от порта³⁵. Примечательно, что доклад управления делами наркомвоенмора, в котором подробно изложены обстоятельства десанта, тоже опровергал какую-либо агрессию со стороны членов Антанты³⁶.

23 марта 1918 г. генерал-майор Ф. Пуль представил Кабинету Д. Ллойд Джорджа подробный план размещения союзных войск в Северном крае и их совместных действий с вооружёнными формированиями местного Совета против германо-финского наступления на Кемь по линии Мурманской железной дороги. Во время заседаний межведомственного Комитета по России (под председательством министра блокады лорда Р. Сесила) 4 и 10 апреля его члены одобрили план Пуля. Они рекомендовали правительству дать согласие на отправку в этот регион генерал-майора как руководителя особой военной миссии для координации «интервенции по соглашению»³⁷.

О своевременности этого шага свидетельствовала успешная оборона Мурманска от наступления германо-финских войск численностью 2,5—3 тыс. человек с помощью объединённых англо-французских и советских сил в конце марта — начале апреля того же года³⁸. По словам исполнявшего обязанности наркома по иностранным делам Г.В. Чичерина (прозвучали на его встрече с эмиссаром Олонецкого губисполкома в Москве), «мы, не располагая в данный момент достаточными силами, можем согласиться на помощь самого чёрта и его бабушки, раз нам это будет выгодно»³⁹.

К началу апреля в Мурманске дислоцировалось уже несколько сот англичан, 3 апреля на территории Финляндии высадились германские войска под командованием генерала Р. фон дер Гольца⁴⁰. Однако этого оказалось недостаточно, и 4 апреля последовал дополнительный десант союзных войск, санкци-

³² Coates W., Coates Z. A History of Anglo-Soviet Relations. Vol. 1. L., 1943. P. 82; *Игнатьев А.В.* Русско-английские отношения накануне Октябрьской революции. М., 1966. С. 327; *Городецкий С.И.* Образование Северной области // Белый Север... Вып. 1. С. 35.

³³ Hill G. Go Spy the Land. L., 2014. P. 213; Plotke A. Imperial Spies Invade Russia... P. 94, 103. Также см.: *Иванов А.А.* Организация советской контрразведки на Севере России (1918—1920 гг.) // Новый исторический вестник. 2009. № 3(21). С. 66.

³⁴ Dennis A. The Foreign Policies of Soviet Russia. N.Y., 1924. P. 59.

³⁵ *Левидов М.Ю.* К истории союзной интервенции в Россию. Т. 1. С. 99—100; *Голдин В.И., Журавлёв П.С., Соколова Ф.Х.* Русский Север... С. 67.

³⁶ РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 141, л. 1—96.

³⁷ The National Archives of the United Kingdom (далее — TNA). Foreign Office (далее — FO) 95/802; *Голдин В.И., Журавлёв П.С., Соколова Ф.Х.* Русский Север... С. 233.

³⁸ *Голдин В.И., Журавлёв П.С., Соколова Ф.Х.* Русский Север... С. 69; *Барон Н.* Король Карелии. Полковник Ф. Дж. Вудс и британская интервенция на Севере России в 1918—1919 гг.: история и мемуары. СПб., 2013. С. 263.

³⁹ Цит. по: *Голдин В.И.* Предисловие. С. 9; *Чичерин Г.В.* Внешняя политика Советской России... С. 12.

⁴⁰ *Fleming D.* The Cold War and Its Origins... P. 26; *Baron N.* The King of Karelia. Col. P.J. Woods and the British Intervention in North Russia, 1918—1919. A History and Memoir. L., 2007. P. 143.

онированный британским и французским командованием⁴¹. На протяжении апреля и мая продолжалось усиление союзных контингентов в районе самого северного российского порта. Общее количество их войск к середине 1918 г. выросло до 600 британских морских пехотинцев, 400 французских солдат и 1 200 сербских военнослужащих. В начале августа с учётом прибытия дополнительных сил общая численность интервентов достигла 8 тыс. человек⁴². Что же касается собственно российских частей на Мурманском фронте, то по свидетельству очевидцев, к началу лета их количество не превышало двух полков, один из которых — добровольческий — также состоял под командованием английских офицеров⁴³.

Как же можно оценить начало «интервенции по соглашению» на Севере России? Участие в ней Британии, с моей точки зрения, явилось первым опытом успешного взаимодействия местных советских органов власти и войск Антанты, включая англичан, в борьбе с общим противником. Объединёнными отрядами красnogвардейцев и экспедиционных сил удалось предотвратить захват немцами и небольшевистскими финскими отрядами не только Мурманска, но также Карелии и Петрограда. Кроме того, отпор, который противник неожиданно для себя получил в Северном регионе России, существенно снизил переброску германских контингентов на Западный фронт⁴⁴. Наконец, несмотря на Брестский мир, возникла реальная перспектива нормализации отношений Советской России и западных держав. Свидетельством тому стало оказание британской стороной практической помощи советскому правительству на начальном этапе формирования РККА⁴⁵.

Главную роль в этом процессе сыграли специальный эмиссар британского правительства Р.Б. Локкарт и члены его миссии, тесно сотрудничавшие с Троцким⁴⁶. Дело в том, что в условиях завершения демобилизации старой армии большевистский режим мог опереться лишь на четыре реальных силы. Это были «пёстрые» группы плохо обученной рабочей Красной гвардии⁴⁷; добровольческие части, сформированные из бывших германо-австрийских военнопленных, которые под влиянием пропаганды выразили намерение сражаться за победу «мировой революции»; отряды китайских кули, переброшенные с Севера России в центральные губернии после окончания сооружения Мурманской железной дороги; наиболее боеспособные восемь латышских стрелковых полков (с осени 1915 г. воевали на Восточном фронте, затем перешли на сторону большевиков, а 13 апреля 1918 г. были объединены в Латышскую стрелковую советскую дивизию под командованием бывшего полковника И.И. Вацетиса)⁴⁸.

⁴¹ Левидов М.Ю. К истории союзной интервенции в Россию. Т. 1. С. 142.

⁴² Там же. С. 112—115; *Голдин В.И., Журавлёв П.С., Соколова Ф.Х.* Русский Север... С. 72; *Dobson C., Miller J.* The Day We Almost Bombed Moscow. P. 61.

⁴³ *Добровольский С.П.* Борьба за возрождение России в Северной области // Белый Север... Вып. 1. С. 16; *Jackson R.* At War with the Bolsheviks. The Allied Intervention into Russia, 1917—20. L., 1972. P. 32—42.

⁴⁴ *Army.* The Evacuation of North Russia, 1919. Cmd. 818. L., 1920. P. 3—4.

⁴⁵ Сделанные выводы подтверждаются мнениями крупных зарубежных историков (см., например: *Kennan G.* Russia and the West under Lenin and Stalin. P. 80—90).

⁴⁶ О планах Локкарта организовать «интервенцию по соглашению» подробнее см.: *Берберова Н.Н.* Железная женщина. М., 2001. С. 232—233.

⁴⁷ *Антонов-Овсеенко В.А.* Записки о Гражданской войне 1917—1918. Кн. 1. М., 2016. С. 285.

⁴⁸ *Гельферих К.* Моя московская миссия // Грани. 1990. № 155. С. 266; *Page S.* The Formation of the Baltic States. A Study of the Effects of Great Power Politics upon the Emergence of Lithuania, Latvia, and Estonia. Cambridge (Mass.), 1959. P. 84—85; *Шубин А.В.* Латышские стрелки между Родиной и 50

Очевидная малочисленность этих войск вкупе с острой нехваткой вооружения, особенно тяжёлого, заставила новую власть отказаться от принципа добровольности и вернуться к прежней системе конскрипции с привлечением бывших офицеров в качестве военных специалистов при содействии стран Согласия. Вот почему на фоне германской угрозы в феврале—марте 1918 г. Ленин, Троцкий и ряд других членов СНК были готовы восстановить союзные отношения с членами Антанты. И это, несмотря на поступавшие в адрес Ллойд Джорджа со стороны авторитетных представителей русской эмиграции суждения о народных комиссарах как «безусловных врагах Британии»⁴⁹.

Таким образом большевистские лидеры, и прежде всего Троцкий, обсуждали с английскими и французскими представителями возможность содействия реорганизации сухопутных и морских вооружённых сил⁵⁰. Их основу составили бы офицеры военной миссии Антанты во главе с прибывшим в Москву с Румынского фронта в марте 1918 г. французским дивизионным генералом А. Бертло (впоследствии главнокомандующий союзными войсками на Балканах и Юге России)⁵¹. По воспоминаниям Локкарта, именно в тот период Троцкий стремился привлечь британских моряков к воссозданию российского ВМФ, а инженеров — к восстановлению железных дорог⁵².

Что касается Уайтхолла, то даже такие не расположенные к сотрудничеству с большевиками, особенно после Бреста, министры, как У. Черчилль, перешли от отрицания к рассмотрению перспектив хотя бы тактического взаимодействия с Лениным и Троцким. В апреле 1918 г. меморандум британского министра вооружений для Кабинета содержал примечательную сентенцию: «Если удастся “соблазнить” большевиков выступить совместно с Румынией и совместно атаковать Германию, можно будет своевременно направить в Москву представителей союзников, имеющих достаточный политический вес, чтобы придать большевистскому правительству новый элемент стабильности и дать ему средство достижения текущего согласия с другими классами российского общества». Любопытно, что, по мнению Черчилля, на роль посредников между Антантой и Советами могли претендовать бывший американский президент Т. Рузвельт и французский военный министр А. Тома, а в качестве формулы возобновления Россией войны против Германии стоило бы использовать лозунг «сохранения завоеваний революции» в ответ на возраставшее давление немцев. Черчилль даже предлагал включить какого-нибудь влиятельного представителя Антанты в советское правительство⁵³.

Как мне удалось выяснить, 27 февраля 1918 г. Троцкий выдал открывавшие доступ в любые советские учреждения (вплоть до присутствия на заседаниях ВЦИК) мандаты главе миссии Красного Креста США полковнику Р. Роббинсу, Локкарту и ещё двум офицерам МИ-1(с)⁵⁴. Весной сотрудники британской во-

революцией // Россия и Латвия в потоке истории: 2-я половина XIX — 1-я половина XX в. М., 2015. С. 165—166. В работе британского историка ошибочно говорится только о четырёх полках латышских стрелков (*Kettle M. Russia and the Allies... Vol. 2. P. 13*).

⁴⁹ Борман А. А. В. Тыркова-Вильямс по её воспоминаниям и воспоминаниям сына. Лувен; Вашингтон, 1964. С. 159.

⁵⁰ Локкарт Р. Б. История изнутри. Мемуары британского агента. М., 1991. С. 230; Локкарт Р. Б. Агония Российской империи: воспоминания офицера британской разведки. М., 2016. С. 263—264.

⁵¹ Noulens J. Mon Ambassade en Russie Sovietique: 1917—1919. T. 2. Paris, 1933. P. 28, 53—56. Также см.: Swain G. The Origins of the Russian Civil War. L.; N.Y., 1996. P. 137.

⁵² Локкарт Р. Б. История изнутри... С. 253.

⁵³ Цит. по: Gilbert M. Churchill. A Life. L., 1991. P. 389.

⁵⁴ TNA. Cambridge University Library. Lord Templewood (Hoare) Papers. Pt. II. Russia. File 2. Также см.: Локкарт Р. Б. Агония Российской империи... С. 269.

енной разведки совместно с противниками выполнения условий Брестского мирного договора развернули диверсионную работу в тылу германских войск, которые уже после 3 марта оккупировали практически весь Юг бывшей империи, включая Крым и Северный Кавказ⁵⁵. Используя недовольство местного населения реквизициями продовольствия, сформированные командующим красногвардейскими отрядами на Украине В.А. Антоновым-Овсеенко при поддержке британских разведчиков мобильные партизанские группы из прежних офицеров, переодетых крестьянами, во взаимодействии с солдатами 1-го Латышского стрелкового полка под началом бывшего полковника М.А. Муравьева, совершали ночные рейды по рекреационным лагерям и гарнизонам германо-австрийских оккупантов, обстреливая их из пулемётов⁵⁶.

Более того, широкая сеть информаторов, созданная кадровыми работниками МИ-1(с) на юге страны, позволяла британцам получать сведения о передислокации германо-австрийских войск с востока на запад, а привлечённые диверсанты приводили в негодность оборудование рудников Кривого Рога и шахт Донбасса. О размахе этой деятельности свидетельствует тот факт, что на борьбу с партизанами, которые к тому же препятствовали возвращению земельной собственности прежним владельцам, было брошено до четырёх корпусов регулярных войск Четверного союза. Однако запросы Локкарта в Лондон о поставках вооружения партизанским отрядам на Юге России остались без ответа Уайтхолла⁵⁷.

Мощное германское наступление на Западном фронте, начавшееся в конце марта 1918 г., явилось дополнительным мотивом для восстановления союзнических отношений в рамках «интервенции по соглашению». Несмотря на отъезд 26 февраля дипломатического корпуса в Вологду⁵⁸, военные атташе Антанты вместе с советским правительством перебрались в Москву, а 6 апреля состоялась их встреча с Троцким, на которой присутствовал и Локкарт. Под влиянием телеграмм последнего из Москвы 12 апреля британский Кабинет не без ожесточённых споров санкционировал дальнейшие контакты с Троцким, согласившись одновременно с предложением Ллойд Джорджа разместить военные корабли в акваториях важнейших российских портов, чтобы в случае необходимости можно было высадить там достаточно крупные экспедиционные силы⁵⁹.

На следующий день Локкарт провёл очередную беседу с наркомом, во время которой Троцкий обратился к британскому правительству за содействием в

⁵⁵ Dobson C., Miller J. The Day We Almost Bombed Moscow. P. 110.

⁵⁶ Swain G. «An Interesting and Plausible Proposal»: Bruce Lockhart, Sidney Reilly and the Latvian Riflemen, Russia 1918 // Intelligence and National Security. 1999. Vol. XIV. № 3. P. 88.

⁵⁷ Price M. My Reminiscences of the Russian Revolution. P. 277—278; Korostovetz V. Seed and Harvest. L., 1931. P. 337; Hill G. Go Spy the Land. P. 190—195; Deacon R. A History of the Russian Secret Service. L., 1987. P. 160—161; Swain G. The Origins of the Russian Civil War. P. 132—133; Macdonald D., Dronfield J. A Very Dangerous Woman. The Lives, Loves and Lies of Russia's Most Seductive Spy. L., 2016. P. 88. Об организации партизанской войны на оккупированной немцами территории также см.: Сикорский А.А. Смоленский район обороны. Организация партизанского движения в прифронтовой Западной области в марте — ноябре 1918 г. // Военно-исторический журнал. 2004. № 3. С. 22—24; Иванов А.А. Русская революция и конфликт в британском разведывательном сообществе в 1917—1918 гг. // Вопросы истории. 2012. № 10. С. 155.

⁵⁸ Подробнее см.: Быков А.В., Панов Л.С. Дипломатическая столица России. Вологда, 1998. С. 11—14.

⁵⁹ TNA. Oxford University Bodleian Library (далее — OUBL). MS Milner, dep. 364 B/221. Также см.: Debo R. Revolution and Survival: The Foreign Policy of Soviet Russia 1917—1918. Liverpool, 1979. P. 251—252.

реорганизации Черноморского флота, управления российскими железными дорогами и морским портом Архангельска⁶⁰. Тогда же министр иностранных дел Соединённого Королевства А. Бальфур сообщил Локкарту условия продолжения «интервенции по соглашению»: «Большевистскому правительству следует попытаться создать эффективную национальную армию, начать партизанскую войну против немцев и перекрыть каналы поставок; ему необходимо запросить союзную военную и морскую помощь в Мурманске, если возникла угроза железной дороге, а также во Владивостоке; при этом союзники обязуются эвакуировать войска со всей территории России в конце войны и не принимать участия в политических и экономических столкновениях на протяжении всего их пребывания в стране»⁶¹. Спустя несколько дней, во время ещё одной встречи, Троцкий попросил Локкарта определить перспективы совместной борьбы против турок на Кавказе⁶².

В середине апреля состоялось московское совещание военных представителей держав Антанты. Его участники приняли программу развития сотрудничества с большевиками в сфере обороны. 15 апреля Локкарт направил документ в Лондон, а 22 апреля получил одобрение Кабинета (с небольшими поправками)⁶³. 9 мая лорд Милнер — теперь уже как военный министр — сообщил послу в Париже Ф. Берти о том, что «желательно как можно лучше работать с находящимся у власти большевистским правительством»⁶⁴. 16 мая в ответ на критику лейбористами внешней политики Кабинета лорд Сесил заявил с трибуны парламента, что «мы хотели бы видеть Россию, сохранившую союзные отношения, или, если это невозможно, как хотя бы вне зависимости от Германии»⁶⁵.

Изучение протоколов проходивших весной 1918 г. заседаний ЦК партии большевиков и воспоминаний аккредитованных в России британских журналистов показывает, что среди советской верхушки имелаась группа адептов сближения с Великобританией во главе с Л.Д. Троцким, Г.Я. Сокольниковым и Л.Б. Красиным⁶⁶. Газета «Известия» писала 17 мая, что «союзники должны загладить свой промах по отношению к Советской России, и первым делом это должно выразиться в официальном признании советской власти»⁶⁷.

Спустя два десятилетия после описываемых событий, Ллойд Джордж с сожалением констатировал: «Мы сделали всё возможное, чтобы поддерживать дружественные дипломатические отношения с большевиками, и мы признавали, что они де-факто являлись правителями территории прежней великой России»⁶⁸. Но так ли это было на самом деле? И почему некоторые авторы называли эти «дружественные дипломатические отношения» лишь «призраком сотрудничества»⁶⁹?

Для нас является очевидным, что вмешательство вооружённых сил Антанты в дела РСФСР на этапе «интервенции по соглашению» и политика лавиро-

⁶⁰ TNA. FO 371/3285/68677.

⁶¹ Цит. по: Keeble C. Britain and the Soviet Union, 1917—1989. L., 1990. P. 31.

⁶² TNA. FO 371/3285/69968.

⁶³ Debo R. Revolution and Survival... P. 254; Голдин В.И., Журавлёв П.С., Соколова Ф.Х. Русский Север... С. 234.

⁶⁴ TNA. OUBL. MS Milner, dep. 141.

⁶⁵ Hansard Parliamentary Debates. Ser. 5. Vol. CVI. Cols. 624—625.

⁶⁶ Price M. My Reminiscences of the Russian Revolution. P. 275—276.

⁶⁷ Известия. 1918. 17 мая; цит. по: Соловьёв О.Ф. Из истории борьбы советского правительства за мирное сосуществование с Англией // Вопросы истории. 1965. № 12. С. 60.

⁶⁸ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. VI. М., 1937—1938. С. 78.

⁶⁹ Kennan G. Soviet-American Relations... Vol. II. P. 107—135.

вания Москвы между империалистическими блоками явились двумя главными причинами окончательного разрыва англо-советских отношений в начале осени 1918 г. Непосредственным поводом к нему стал переход союзников к политике ликвидации большевистского режима как путём внешнего воздействия, так и за счёт поощрения внутренней оппозиции.

Следует подчеркнуть, что группы сторонников разрыва советско-британских отношений активно действовали и в Лондоне, и в Москве. Именно по их «рецептам» Верховный военный Совет Антанты санкционировал интервенцию японских войск на Дальнем Востоке и в Сибири, а также одобрил привлечение Чехословацкого легиона (ставшего 9 января 1918 г. автономной единицей вооружённых сил Франции) для ликвидации советских органов власти в полосе Транссибирской железной дороги от Самары до Владивостока⁷⁰.

В то же время свержение правительства Центральной Рады и приход на германских штыках к власти в Киеве 28—29 апреля гетмана Скоропадского серьёзно обеспокоили кремлёвское руководство⁷¹. Локкарт 6 мая записал в дневнике о «большом возбуждении среди большевиков», которые рассматривали падение демократического — хотя и враждебного народным комиссарам — строя на Украине как «прямую угрозу их правительству и попытку создания центра контрреволюции не только в отношении Мало-, но Великороссии»⁷².

Другим заслуживающим упоминания фактором, повлиявшим на отношения РСФСР и Великобритании, стала японская интервенция. На фоне десанта войск Страны восходящего солнца численностью 500 морских пехотинцев, вооружённых пулемётами и лёгкими артиллерийскими орудиями, символическое британское присутствие во Владивостоке обеспечивал лишь отряд моряков с крейсера «Саффолк» в количестве 50 человек⁷³. Тем не менее в сообщении СНК от 6 апреля указывалось, что «Англия собирается идти рука об руку с Японией в деле разоружения России»⁷⁴. А спустя три дня Чичерин выразил вербальный протест западным дипломатам по поводу действий бывших союзников на Дальнем Востоке⁷⁵.

Ситуацию ещё более осложнили действия Чехословацкого легиона. Вслед за британской леволиберальной историографией советские авторы традици-

⁷⁰ *Smele J.* The «Russian» Civil Wars... P. 67—77; *Соколов Б.Л.* К вопросу о характере участия чехословацких войск в иностранной военной интервенции и Гражданской войне в России в 1918—1920 гг. // Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ. 2015. С. 82—112.

⁷¹ *Чернин О.* В дни войны. Мемуары министра иностранных дел Австро-Венгрии. СПб., 2005. С. 263.

⁷² The Diaries of Sir Robert Bruce Lockhart / Ed. K. Young. Vol. 1. L., 1973. P. 36; Diary. 1918. 6 May.

⁷³ *Чичерин Г.В.* Внешняя политика Советской России. С. 10; *The Trotsky Papers, 1917—1922.* / Ed. J. Meijer. The Hague, 1964. Vol. 1. P. 36—37; *Monkhouse A.* Moscow, 1911—1933. L., 1953. P. 85—86; *Никифоров П.М.* Записки премьера ДВР. Победа ленинской политики в борьбе с интервенцией на Дальнем Востоке (1917—1922). М., 1974. С. 44—45. Подробнее см.: *Павлович (Вельтман) М.* Советская Россия и капиталистическая Англия (от эпохи царизма до правительства Чемберлена—Болдуина 1925 г.). М., 1925. С. 25; *Левидов М.Ю.* К истории союзной интервенции в Россию. Т. 1. С. 53; *Штейн Б.Е.* «Русский вопрос» в 1920—1921 гг. М., 1958. С. 44—45; *Ullman R.* Anglo-Soviet Relations... Vol. 1. P. 82—109; *Bradley J.* Allied Intervention in Russia 1917—20. L., 1968. P. 24—47; *Warth R.* The Allies and the Russian Revolution. Durham, 1954. P. 58; *Debo R.* Revolution and Survival... P. 241; *Kettle M.* Russia and the Allies... Vol. 2. P. 35.

⁷⁴ Японская интервенция 1918—1922 гг. в документах / Сост. И.И. Минц. М., 1934. С. 203—204; *Думова Н.Г., Трухановский В.Г.* Черчилль и Миллюков против Советской России. С. 50.

⁷⁵ *Coates W., Coates Z.* History of Anglo-Soviet Relations. Vol. 1. P. 102—103; *Debo R.* Revolution and Survival... P. 249—250.

онно называли «подстрекательскую деятельность» разведок стран Антанты, прежде всего французской, в качестве главной причины вооружённого выступления около 45 тыс. бывших военнопленных. Им в связи с подписанием Брестского мира по соглашению СНК и Чехословацкого национального совета от 26 марта было разрешено эвакуироваться через Владивосток во Францию⁷⁶. Однако, как свидетельствуют источники, трансформация этих планов произошла во многом под влиянием импульсивных действий большевистских лидеров и советских властей на местах, хотя не стоит сбрасывать со счетов намерения некоторых западных политиков использовать чехословаков в качестве ударной силы против большевиков летом 1918 г.⁷⁷

Напомню, что 4 апреля 1918 г. первый эшелон Чехословацкого легиона достиг Владивостока, а другие составы растянулись шестью оперативными группами (по 8—10 тыс. человек) по линии Транссибирской магистрали от Волги до Амура. 27 апреля Верховный военный Совет Антанты выступил с меморандумом о возможности использования легионеров для обороны Мурманска и Архангельска при возникновении реальной угрозы германской оккупации северных портов⁷⁸. Между тем вслед за прибытием в Москву германского посла графа В. фон Мирбаха, вручившего 26 апреля верительные грамоты председателю ВЦИК Я.М. Свердлову и фактически обвинившего большевиков в несоблюдении ими нейтралитета⁷⁹, ЦК РСДРП(б) 6 и 10 мая провёл два бурных заседания. На них обсуждались предложения союзников касательно использования на восстанавливаемом Восточном фронте японцев и чехословаков. Это стало ответом на принятие Верховным военным Советом Антанты «коллективной ноты № 25». В ней предлагалось перенаправить легионеров, ещё не достигших Омска, на защиту Севера России от германо-финских войск, а подразделения чехословаков, проследовавших через этот сибирский город, использовать как вспомогательные войска союзников на Дальнем Востоке⁸⁰.

Уже на первом из майских совещаний большевистского руководства выявились серьёзные разногласия по вопросу ориентации на Антанту или Германию⁸¹. Одна группа, представителями которой выступили Троцкий и Сокольников, заняла позицию, близкую резолюции, принятой на VII съезде партии левых эсеров, проходившем в Москве с 7 по 16 мая 1918 г. Её суть заключалась в возобновлении войны против Германии при помощи Антанты⁸². Таким образом, часть большевистских лидеров действительно поддержала «интервенцию по соглашению», склоняясь к принятию инициатив стран Согласия о направлении подразделений Чехословацкого легиона в главные морские гавани Се-

⁷⁶ Debo R. Revolution and Survival... P. 203; Coates W., Coates Z. A History of Anglo-Soviet Relations. P. 100.

⁷⁷ Подробнее см.: Chamberlin W. The Russian Revolution. Vol. 1. P. 427; Ullman R. Anglo-Soviet Relations... Vol. I. P. 168—171; The Cambridge Modern History / Ed. C. Mowat. Vol. XII. Cambridge, 1968. P. 438—439; Bradley J. Allied Intervention in Russia. P. 65—105; Jackson R. At War with the Bolsheviks... P. 43—49; Kettle M. Russia and the Allies... Vol. 2. P. 49—154; Swain G. The Origins of the Russian Civil War. P. 141, 156—160.

⁷⁸ Голдин В.И., Журавлёв П.С., Соколова Ф.Х. Русский Север.... С. 70—71.

⁷⁹ Локкарт Р.Б. История изнутри... С. 246; Macdonald D., Dronfield J. A Very Dangerous Woman... P. 76.

⁸⁰ Соколов Б.Л. К вопросу о характере участия чехословацких войск в иностранной военной интервенции и Гражданской войне в России в 1918—1920 гг. // Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ. 2017. С. 90.

⁸¹ Голдин В.И., Журавлёв П.С., Соколова Ф.Х. Русский Север... С. 236.

⁸² Dennis A. The Foreign Policy of Soviet Russia. P. 61.

вера России и передислокации японских дивизий в её европейскую часть для борьбы с «ползучей» немецкой агрессией⁸³.

Однако другая группа во главе с Ф.Э. Держинским и Я.М. Свердловым не усмотрела позитива в сотрудничестве с бывшими союзниками и стремилась дипломатически опереться на Германию в противовес Великобритании и Франции. Что же касается Ленина, то он предпочёл занять некую промежуточную позицию, отказавшись от прямого сотрудничества со странами Соглашения, но в то же время призвав Берлин к прекращению оккупации южных губерний бывшей империи⁸⁴.

10 мая ЦК РСДРП(б) продолжил обсуждение острых внешнеполитических вопросов. Под давлением сторонников возобновления сотрудничества с Антантой была принята резолюция «О текущем политическом положении», в которой отмечалось: «Задачей партии является приступить к немедленной открытой и массовой подготовке военных действий и организации сопротивления путём широких мобилизаций. В то же время необходимо заключить военное соглашение с англо-французской коалицией на предмет военной кооперации на определённых условиях»⁸⁵.

В тезисах, с которыми Ленин выступил на Московской городской партийной конференции 13 мая 1918 г., раскрывались особенности тактической линии Кремля: «Отнюдь не отказываясь вообще от военных соглашений с одной из империалистских коалиций против другой в таких случаях, когда это соглашение, не нарушая основ советской власти, могло бы укрепить её положение и парализовать натиск на неё какой-либо империалистской державы, мы в данный момент не можем пойти на военное соглашение с англо-французской коалицией. Ибо реальную важность для неё имеет отвлечение войск Германии с Запада, то есть продвижение многих японских корпусов внутрь Европейской России, а это условие неприемлемо, как полный крах советской власти. Если бы ультиматум такого рода предъявила нам англо-французская коалиция, мы бы ответили отказом, ибо опасность японского движения может быть парализована с меньшими трудностями (или может быть оттянута на более продолжительное время), чем опасность занятия германцами Питера, Москвы и большей части европейской России»⁸⁶.

Отказ от «интервенции по соглашению», за которую выступал Троцкий, и продолжение дипломатического маневрирования, ещё раз подтверждённого ЦК партии большевиков 13 мая 1918 г.⁸⁷, объяснялись главным образом отсутствием у них регулярной армии, хозяйственным коллапсом⁸⁸ и резкой критикой Брестского мира не только широкими слоями населения, но и значительной частью советских функционеров на местах⁸⁹. Характерно, что большевистские лидеры оценивали сложившуюся ситуацию настолько серьёзно, что не исключали захвата немцами Петрограда и отступления за Урал, где предполагалось

⁸³ Macdonald D., Dronfield J. A Very Dangerous Woman... P. 77; Быстрова Н.Е. «Русский вопрос» в 1917 — начале 1920 г.: Советская Россия и великие державы. СПб., 2016. С. 104.

⁸⁴ Протоколы заседаний ЦК РКП(б). Март 1918 — март 1919 гг. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 4. С. 141.

⁸⁵ Там же. С. 142—143.

⁸⁶ Ленин В.И. ПСС. Т. 36. М., 1975. С. 323.

⁸⁷ Думова Н.Г., Трухановский В.Г. Черчилль и Миллюков против Советской России. С. 49.

⁸⁸ Krassin L. Leonid Krassin: His Life and Work. L., 1929. P. 84.

⁸⁹ Ботмер К., фон. С графом Мирбахом в Москве. М., 2010. С. 59—60.

создать Урало-Кузнецкую, а в случае дальнейшего германского продвижения — даже Камчатскую республику⁹⁰.

Заметным признаком ослабления режима стали антисоветские выступления, прокатившиеся по Рыбинску, Пскову, Новгороду, Великому Лукам, Старой Руссе и Саратову, подавленные верными большевикам полками латышских стрелков⁹¹. 1 мая 1918 г. подпольным Союзом защиты Родины и свободы, созданным при активном участии известного эсеровского деятеля Б.С. Савинкова, была предпринята неудачная попытка мятежа в советской столице⁹².

В то же время после отказа Москвы выполнить договорённость о привлечении чехословацких легионеров к обороне Севера России в связи с их вооружённым мятежом, активно поддержанным антибольшевистскими силами как внутри страны, так и за её пределами, руководители Антанты 31 мая рассмотрели меморандум Форин офис о переходе ко второму этапу интервенции, но теперь уже «без санкций» советских органов власти. Анализируя мотивы, методы и масштабы прямого вмешательства войск Антанты во внутривнутриполитическую борьбу на стороне противников большевиков, составители меморандума предложили «командировать достаточное количество британских, французских или американских войск в Архангельск и Мурманск, чтобы защитить эти ворота в Россию от любого возможного нападения, превратив их в центры притяжения для российских и чехословацких антигерманских сил». Далее в документе сообщалось о необходимости «отправить союзные контингенты на Дальний Восток для придания всей экспедиции характера открытого совместного выступления стран Согласия», а также о значимости высадки на российском побережье японских военнослужащих с «последующим их продвижением вдоль Транссибирской железной дороги до Челябинска»⁹³.

Именно этот меморандум лёг в основу директивы Верховного военного Совета Антанты о десанте в русских морских портах союзных войск, «назначив» генерала Пуля их главнокомандующим⁹⁴. Повторные обращения Чичерина к Локкарту и временному поверенному в делах Великобритании в РСФСР Ф. Линдли с требованием не допустить высадки английских войск в Мурманске и Архангельске, а также вывести военные корабли Антанты за пределы российских территориальных вод остались без внимания Форин офис⁹⁵. Уверения же Чичериным различных британских представителей в том, что «большевики будут дружить с наименее враждебной к ним коалицией держав», интерпретировалось на Западе как поиск Москвой поддержки в Берлине⁹⁶.

Таким образом, к середине 1918 г. тенденция в пользу военного вмешательства Антанты в российские дела, но теперь уже на стороне антибольшевистских сил, приобрела явные очертания. Об этом свидетельствовала интенсивная нотная переписка Локкарта и Чичерина в конце июня, когда двусторонние отношения приблизились к критической черте. Так, 25 июня Локкарт нап्रा-

⁹⁰ Там же. С. 67; *Kettle M. Russia and the Allies...* Vol. 2. P. 137. По германским данным, заместитель главы НКВД Л.М. Карахан собирался в случае ожидавшегося падения большевистского режима и бегства за рубеж захватить с собой оригинал Брестского мирного договора, чтобы продать его в США за хорошие деньги (см.: *Ботмер К., фон. С графом Мирбахом в Москве.* С. 75).

⁹¹ *Swain G. «An Interesting and Plausible Proposal»...* P. 86.

⁹² *Лацис М.Я.* Два года борьбы на внутреннем фронте. М., 1920. С. 21; *Swain G. The Origins of the Russian Civil War.* P. 11; 160—164; *Macdonald D., Dronfield J. A Very Dangerous Woman...* P. 77.

⁹³ TNA. FO 800/205/289—295.

⁹⁴ *Голдин В.И., Журавлёв П.С., Соколова Ф.Х.* Русский Север... С. 73.

⁹⁵ АВП РФ, ф. 69, оп. 3, п. 2, д. 3, л. 27—27 об., 28—28 об.

⁹⁶ *Price M. My Reminiscences of the Russian Revolution.* P. 276.

вил главе НКВД протест, вызванный перерывом в телеграфном сообщении его миссии с Форин офис. Через два дня уже Чичерин возмущался очередной высадкой войск Антанты на мурманском побережье, а 29 июня нарком обвинил британское правительство в поддержке выступления Чехословацкого легиона⁹⁷. Между тем 26 июня Ленин в телеграфном разговоре с мурманским руководителем Юрьевым сделал предупреждение: «Если вам до сих пор неуютно понимать советской политики, равно враждебной и англичанам, и немцам, то пеняйте на себя... Мы будем воевать, если они будут продолжать свою политику грабежа»⁹⁸.

События в тот, по характеристике Чичерина, критический для большевиков период российской революции⁹⁹ развивались, как в калейдоскопе. Рассчитывая на повсеместное недовольство их политикой со стороны горожан и крестьян, способных, как убеждали союзников лидеры белой эмиграции и руководители антибольшевистских сил внутри страны, поднять восстание в её различных частях после высадки десантов Антанты, Сент-Джеймский Кабинет 28 июня высказался наконец в пользу открытой интервенции. Очевидно, что указанный шаг Лондона повлиял на решение Верховного военного Совета Антанты от 3 июля (поддержанное спустя две недели США) об отправке в северные российские порты ещё шести пехотных батальонов английских, французских и итальянских войск¹⁰⁰.

В то же время 30 июня Мурманский краевой совет принял резолюцию о неисполнении директив Москвы и дальнейшем расширении сотрудничества с Антантой, оформленную через семь дней как временное соглашение между ним и представителями союзников¹⁰¹. Получив сообщение об этом, Троцкий 1 июля издал приказ о начале вооружённого сопротивления десантам союзников, включая экспедиционные войска Британской империи¹⁰². Однако расчёты противников советского режима на успех антибольшевистских выступлений в Москве и ряде северных городов (Ярославль, Рыбинск, Кострома и др.), сигналом к чему должно было стать убийство графа Мирбаха 6 июля, оказались тщетными. Они лишь усилили давление Берлина на Москву с требованием выслать из России миссии Антанты¹⁰³.

Между тем СНК через НКВД выражал крайнее недовольство действиями союзников, к которым большевистское руководство безуспешно обращалось с просьбами оказать содействие в подавлении антисоветских восстаний¹⁰⁴. Вместо предоставления помощи войска Антанты продолжили медленное продви-

⁹⁷ АВП РФ, ф. 69, оп. 3, п. 2, д. 4, л. 22; ф. 069, оп. 2, п. 1, д. 1, л. 43—433 об.; Документы внешней политики СССР. Т. 1. С. 377—378. Также см.: *Coates W., Coates Z. Armed Intervention in Russia. 1918—1922. L., 1935. P. 88—89.*

⁹⁸ Документы внешней политики СССР. Т. 1. С. 376. Подробнее см.: *Васюков В.С. Предыстория интервенции... С. 289.*

⁹⁹ *Чичерин Г.В. Внешняя политика Советской России... С. 16.*

¹⁰⁰ *Keeble C. Britain and the Soviet Union... P. 36—38; Fleming D. The Cold War and Its Origins. P. 21; Голдин В.И., Журавлёв П.С., Соколова Ф.Х. Русский Север... С. 75—76; Быстрова Н.Е. Из истории дипломатических отношений Советской России 1917—1918 гг. // Российская история. 2012. № 5. С. 135.*

¹⁰¹ АВП РФ, ф. 069, оп. 2, п. 1, д. 1, л. 44—46; Документы внешней политики СССР. Т. 1. С. 390—392; *Добровольский С.Ц. Борьба за возрождение России в Северной области. Вып. 1. С. 15—16; Голдин В.И., Журавлёв П.С., Соколова Ф.Х. Русский Север... С. 75, 169—170.*

¹⁰² *Майский И.М. Внешняя политика РСФСР, 1917—1922. М., 1922. С. 49—51.*

¹⁰³ *Гаспарян А.С. Операция «Трест». Советская разведка против русской эмиграции. 1921—1937. М., 2008. С. 190.*

¹⁰⁴ *Debo R. Revolution and Survival... P. 289—290.*

жение на юг вдоль Мурманской железной дороги, ликвидируя местные Советы и подвергая репрессиям их членов, как это произошло, например, в Кеми¹⁰⁵.

Пожалуй, завершающей попыткой избежать перехода «интервенции по соглашению» в широкую войну против Антанты стала миссия специального уполномоченного К.Б. Радека, занимавшего тогда пост начальника отдела НКВД по работе со странами Европы. Миссия проходила в условиях дальнейшего расширения масштабов интервенции, связанного с решением американского президента В. Вильсона 6 июля 1918 г. дать согласие на высадку 7 тыс. американских войск во Владивостоке¹⁰⁶. По распоряжению Ленина и Чичерина Радек 12 июля прибыл в Вологду, где всё ещё оставались дипломатические миссии союзников. Примечательно, что в качестве переводчика его сопровождал английский журналист А. Рэнсом, с которым Радек поддерживал дружественные отношения, хотя, как явствует из недавно рассекреченных данных, первый являлся информатором британской военной разведки¹⁰⁷.

Главной целью большевистского эмиссара в переговорах с представителями стран Согласия и США являлись прекращение их «вологодского сидения» и переезд на постоянное пребывание в Москву¹⁰⁸. Однако усилия НКВД и конкретно Радека ни к чему не привели: в ночь с 25 на 26 июля дипломатический корпус (130 человек) выехал из Вологды не в столицу РСФСР, а домой, через Архангельск и Мурманск¹⁰⁹. 27 июля о выступлении против советского режима официально заявил Национальный комитет Чехословакии, что явилось для большевиков ещё одним «ударом в спину»¹¹⁰. Неслучайно эти события побудили Ленина подчеркнуть на заседании ВЦИК 29 июля: «Мы теперь в состоянии войны не только гражданской, но и против британского и французского империализма». По мнению некоторых зарубежных историков, это выступление вождя было расценено Антантой как формальное объявление ей войны¹¹¹.

Ситуация значительно осложнилась в связи с убийством в Киеве 30 июля главнокомандующего германскими силами на Украине фельдмаршала Г. фон Эйхгорна. Его совершил левый эсер Б. Донской, который перед казнью признался в связях с военной разведкой союзников, хотя можно предположить, что это свидетельство было получено в результате «допросов с пристрастием»¹¹². Тем временем 1 августа СНК обратился к трудящимся Франции, Англии, Америки, Италии и Японии: «Союзники не только ничем не помогли нам для воссоздания нашей способности к защите, но... они старались всеми мерами разрушить её (России. — *Е.С.*) способность к защите, усиливая внутреннюю разруху, отрезывая (так в тексте. — *Е.С.*) нас от последних резервов хлеба»¹¹³.

¹⁰⁵ Coates W., Coates Z. *Armed Intervention in Russia...* P. 86.

¹⁰⁶ French D. *The Strategy of the Lloyd George Coalition, 1916—1918.* Oxford, 1995. P. 240.

¹⁰⁷ TNA. Security Service (KV) 2/1903, 1904. A. Ransome, 1917—1918. Также см.: Debo R. *Revolution and Survival...* P. 291—292; Brogan H. *The Life of Arthur Ransome.* L., 1992. P. 149—205; Chambers R. *The Last Englishman. The Double Life of Arthur Ransome.* L., 2009. P. 182—190, 222—223, 230; Smith M. *Six: The Real James Bond, 1909—1939.* L., 2010. P. 257—272; Milton G. *Russian Roulette. How British Spies Defeated Lenin.* L., 2013. P. 85.

¹⁰⁸ TNA. Treasury (T) 1/12349. Подробнее см.: Быков А.В., Панов Л.С. *Дипломатическая столица России.* С. 155—162.

¹⁰⁹ Майский И.М. *Внешняя политика РСФСР...* С. 58 (автор неверно указал дату отъезда иностранных миссий — 22 вместо 26 июля 1918 г.).

¹¹⁰ Coates W., Coates Z. *Armed Intervention in Russia...* P. 112.

¹¹¹ Debo R. *Revolution and Survival...* P. 295—296.

¹¹² Times. 1918. 13 August. Также см.: Берберова Н.Н. *Железная женщина.* С. 263; Macdonald D., Dronfield J. *A Very Dangerous Woman...* P. 112.

¹¹³ *Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях / Сост. Ю.В. Ключников, А.В. Сабанин. Ч. II. М., 1926. С. 159—160; Debo R. Revolution and Survival...* P. 297.

1 августа в «Известиях» были опубликованы призывы Ленина, Троцкого и Чичерина к гражданам России — бороться против интервенции Антанты¹¹⁴. На следующий день в условиях продвижения союзников вдоль линии Архангельской железной дороги на юг большевики обратились к США с просьбой выступить посредниками между РСФСР и Антантой¹¹⁵. Однако в ответ Москва получила декларацию Вашингтона о целях участия американских войск в интервенции¹¹⁶.

Так последние следы «интервенции по соглашению», основанной на стремлении к действенному сотрудничеству между Великобританией и Советской Россией против государств Четверного союза, исчезли к началу августа 1918 г. Отказ Лондона и Москвы от восстановления хотя бы элементов прежнего союза имел катастрофические последствия не только для двусторонних отношений (фактически разорванных после фиаско «заговора послов»), но и для российской внутривнутриполитической обстановки, обострившейся на фоне «красного террора» осенью 1918 г.

¹¹⁴ Известия. 1918. 1 августа. Также см.: *Dennis A.* The Foreign Policy of Soviet Russia. P. 64.

¹¹⁵ *Чичерин Г.В.* Внешняя политика Советской России... С. 20.

¹¹⁶ *Kettle M.* Russia and the Allies... Vol. 2. P. 236—300; *Голдин В.И., Журавлёв П.С., Соколова Ф.Х.* Русский Север... С. 244.